

Матушка Чжуан отчитала Чжуан Лань. Из четырёх детей она чаще всех бранила именно её, потому что девочка росла дикаркой и её было не обуздать, в то время как все её братья отличались кротким нравом.

История с козой на редечном поле не слишком беспокоила матушку Чжуан, но она решила разузнать об этом новом жителе.

Чжуан Ян провёл детство в Цзиньгуаньчэне, где царили оживление и суэта, улицы были полны народа, а на рынках можно было встретить людей со всех концов. В такой глуши, как деревня Чжу, к новым переселенцам всегда присматривались, тем более в беспокойные времена. Когда-то отец Чжуан Яна был богачом из Чэнду, купившим себе титул за пожертвование зерна, но конец его был печален.

В полдень Чжуан Ян, согнувшись, работал с железной мотыгой под камелиями, выпалывая сорняки. Занимаясь любимым делом, он получал удовольствие. Он аккуратно подбирал полы одежды, присаживался на корточки и выдёргивал траву руками, а для сорняков покрепче или помельче пускал в ход мотыгу, чтобы не повредить корни кустов.

— Бе-е-е!

Услышав блеяние, Чжуан Ян поднял голову, оглядываясь, и увидел, как Чжуан Лань и А-Ли ведут козу по тропинке мимо дома. Дети оживлённо о чём-то болтали.

Чжуан Ян на мгновение задумался — в доме дяди коз не держали, хотя волов было несколько.

Он вернулся к своему занятию, полностью погрузившись в него. Увядавшие цветы камелии бесшумно падали ему на волосы и плечи.

— Верните мою козу!

Раздался гневный окрик. Голос принадлежал скорее мальчишке — не такой низкий, с характерной для неокрепшей глотки интонацией.

Чжуан Ян выбрался из-за кустов и увидел злобного на вид парнишку лет тринадцати-четырнадцати, одетого в бедное платье и сжимавшего в руке деревянный лук. Он вопил, требуя вернуть козу.

Увидев Чжуан Яна, неожиданно появившегося из-за цветов, мальчик сначала опешил, а затем, кажется, изумился. Он оглядел Чжуан Яна с ног до головы, заметил увядший алый цветок камелии в его волосах. Их взгляды встретились, и в глазах мальчика вновь вспыхнула ярость — взгляд был дерзким и холодным. Чжуан Ян подумал, что тот похож на щенка, искусанного в жестокой драке, но не сломленного — полного негодования и злобы.

Авторское примечание: В этой истории «чжусунь» — это бамбуковый медведь, то есть панда.

Лю Цюаньцзы увидел, как «брат с сестрой» с того берега увели его козу. Он не бросился вдогонку сразу, а вернулся в дом за луком и стрелами.

Река была неширокой, и, перебежав по деревянному мосту, он лишь успел заметить, как двое скрылись на тропинке. Цюаньцзы пустился по следу и вышел к усадьбе семьи Чжуан. Из-за густых деревьев дом семьи Чжан не было видно, и он решил, что это именно те двое.

Несколько дней назад Цюаньцзы с матерью перебрались из деревни Фэн в деревню Чжу,

потому что здесь нашлись свободный дом и земля для обработки.

До этого они жили в доме деда, но в начале года дед скончался, и тётка выгнала их прочь. Деревни Фэн и Чжу были близки, их разделяла лишь гора, и Цюаньцзы бывал в Чжу, продавая рис, так что дорогу он знал.

Не обязательно же зависеть от семьи дяди, считал Цюаньцзы. Он уже вырос и мог прокормить и мать, и себя.

Прибыв в Чжу, они поселились на западном берегу. Цюаньцзы и раньше, приезжая продавать рис, ночевал в этом пустующем доме. В доме были и двери, и окна, и лежанка, и очаг — готовое жилище.

Матушка Лю умела ткать, а Лю Цюаньцзы — пахать землю. Жизнь была тяжёлой, но прожить можно.

В первый же день после их обоснования какой-то бездельник подглядывал в окно, но был спугнут неожиданно пущенной Цюаньцзы стрелой. Нрав у него был свирепый, и обижать себя он не давал.

Цюаньцзы расчистил под паром участок перед домом и засеял его бобами. Как раз зарядили дожди, и поле покрылось молодыми ростками. Зброшенное жилище понемногу обретало уют.

Потом они купили в лавке семьи У козу, и Цюаньцзы каждый день выводил её пастись к реке.

Коза была здоровой, белой, с толстой верёвкой на шее. Цюаньцзы, чтобы та не натёрла себе шею, обмотал верёвку тряпицей. Через три-четыре месяца её можно было бы случать, и это стало бы самым ценным достоянием пока что бедной семьи Лю.

Ранее коза сорвалась с привязи и забрела на речное поле, где обглодала ботву. Коза — не человек, её не поймёшь. Цюаньцзы получил нагоняй от слуг семьи Чжуан и с тех пор каждый раз привязывал её покрепче.

И вот, привязал он козу на западном берегу, а эти «брат с сестрой» взяли да и увели её! Просто наглость несусветная!

Ещё раньше, когда Цюаньцзы расчищал землю, эти двое то и дело приходили дразнить его, пока он не прогнал их за мост. Видно, с тех пор и затаили злобу.

— Верните мою козу! — кричал Цюаньцзы.

Он сжимал лук и шарил глазами по двору в поисках козы и тех двоих.

— Вы с того берега? Как вас звать? — спросил Чжуан Ян.

Раз уж тот пришёл, нельзя было просто отмахнуться, тем более что парнишка казался вспыльчивым и опасным.

— Цюаньцзы, — злобно буркнул он.

Не будь перед ним этот человек таким спокойным и вежливым, он бы и разговаривать не стал.

— Цюаньцзы, подожди тут, я приведу твою козу, — сказал Чжуан Ян.

Он понял, что это прозвище. У бедняков дети часто и имени-то настоящего не имели.

— Нет! Пусть выйдут, воры! — Цюаньцзы выкрикивал всяческие оскорбления.

Он заметил на втором этаже детскую фигурку, метнул в ту сторону свирепый взгляд, и А-Пин, испугавшись, шмыгнул обратно.

Шум уже привлёк внимание слуг, да и матушка Чжуан вышла из комнаты, встав на деревянной галерее второго этажа и наблюдая сверху.

— Козы здесь нет, я провожу тебя, — сказал Чжуан Ян, отряхивая руки от земли.

Как бы Цюаньцзы ни неистовствовал, тот сохранял полное спокойствие и невозмутимость, и даже самый вздорный характер мог бы смягчиться от такого обращения.

— Ян? — с тревогой окликнула его матушка Чжуан.

Она не понимала, в чём дело, и, увидев, что сын собирается уйти с этим грязным мальчишкой, не удержалась.

— Матушка, я схожу к дяде за козой, чтобы вернуть ему, — ответил Чжуан Ян.

Он хотел было покрыть сестру, но раз мать уже в курсе, ничего не поделаешь.

— Дацин, иди с ними, — велела матушка Чжуан, заметив во дворе старого слугу Дацина.

Дацин, конечно же, последовал, да ещё и прихватил бамбуковые грабли — если этот злой отрок посмеет тронуть второго господина, он тут же приложит его граблями.

Чжуан Ян повёл Цюаньцзы по каменной тропинке под сенью деревьев к дому дяди.

Усадьба семьи Чжан была внушительной, слуг было много, и во дворе царил оживление. Как раз в этот момент Чжуан Лань и А-Ли резвились там, а к деревянной балке позади них была привязана коза, которая блеяла.

— Вот вы, воры!

Не успел никто опомниться, как стрела пролетела мимо, заставив всех вскрикнуть.

Цюаньцзы натянул тетиву и выпустил стрелу в мгновение ока. Когда все пришли в себя, стрела уже торчала из деревянной балки, всего в нескольких цунях над головой А-Ли.

Двенадцатилетний А-Ли дрожал как осиновый лист, лицо его побелело.

Во дворе семьи Чжан слуг было много, и Цюаньцзы тут же обезоружили, скрутили руки за спину и принялись обсуждать, как бы его покарать.

Среди общего шума вышла младшая госпожа Чжан Сян и спросила, в чём дело.

Чжуан Ян объяснил, что дети взяли чужую козу. Один — его двоюродный брат, другая — родная сестра. Хотя и детская шалость, но брать чужой скот — дело нехорошее.

— Ты украл у человека козу? — строго спросила Чжан Сян А-Ли, который всё ещё сидел на земле, не оправившись от стрелы, пролетевшей у него перед носом.

— Сестрица, я просто хотел его напугать, собирался завтра вернуть, — тихо проговорил А-Ли, робко глядя на сестру.

Чжан Сян обернулась к Цюаньцзы. Тот, хоть его и держали, смотрел упрямо и зло. Она безнадежно покачала головой и сказала слугам:

— Отпустите его. Верните козу.

Причина-то — детская проказа, но если бы стрела не пролетела мимо, дело могло кончиться смертью или увечьем! Надо, чтобы матушка поговорила со старостой деревни — если в деревне поселился такой свирепый отпрыск, чего доброго.

Цюаньцзы вырвался и мрачно уставился на Чжуан Лань. Та, хоть и не боялась ни пауков, ни многоножек, теперь вся съёжилась за спиной Чжуан Яна, а он прикрыл её рукой. Чжуан Лань почувствовала, будто на неё смотрит злобный пёс, готовый в следующее мгновение броситься.

<http://bllate.org/book/15945/1425416>